

С помощью Тань Мусина и Цю Цинкун астрологический бизнес Чу Цяньли в школе официально открылся.

Естественно, Цю Цинкун не собиралась просто так давать объявление. Она очень хорошо понимала рекламные уловки. Говорили, что все эксперты таинственны и загадочны: они не идут по протоптаным путям, а некоторые, прежде чем появиться, издают много шума рядом с ними.

— Таинственность? — переспросила Чу Цяньли.

Цю Цинкун взволнованно ответила:

— Да. Я ученик астролога, я буду первой и буду проводить простые гадания. Естественно, сейчас я совсем не умею этого делать, поэтому буду советоваться с учителем наедине. Когда остальные начнут верить в астрологию, тогда я скажу им, что не могу решать более сложные проблемы, и мы должны будем отвести их к моему учителю, но это будет стоить небольшой платы...

Чу Цяньли теперь все поняла. Обычные люди не всегда верят в метафизику. Если бы Цю Цинкун сначала показывала маленькие трюки, а потом просила деньги, она бы постепенно их заманивала. Это поможет предотвратить сопротивление.

Если бы Цю Цинкун пошла и распространила рекламу по всему городу, это вызвало бы только недовольство. Агитация — это не выход. Главное, чтобы другие просили об этом добровольно.

Если Чу Цяньли будет прикрываться астрологом-отшельником, это избавит ее от лишних объяснений и хлопот.

Цю Цинкун громко объявила:

— Силовые продажи будут поражены молнией. Вся хитрость в маркетинге. Очень важна постановка характера!

Чу Цяньли была совершенно поражена. Она изумленно сказала:

— Ты такая умная!

У Тань Мусина был необычный взгляд:

— Почему это начинает напоминать круг развлечений?

Как ученица астролога, Цю Цинкун имела больше астрологических инструментов, чем Чу Цяньли. Она не только накрыла свой стол темно-фиолетовой бархатной скатертью, но и украсила его кристаллами и т.д., что придавало ему вполне характерный вид. Если бы не школьные правила, она, скорее всего, зажгла бы и благовония.

В последнее время она часто практиковалась с помощью своих инструментов в свободное время.

Тань Мусин, ошеломленный всеми инструментами для гадания, скромно спросил:

— Я не знал, что для астрологии нужно так много инструментов.

— Нет. По словам учителей нашей деревни, у плохих учеников больше всего инструментов.

Цю Цинкун могла не знать, как проводить гадание, но у нее было много инструментов.

— О, а я думал, что это стандарт, — Тань Мусин был озадачен.

Чу Цяньли вздохнула:

— Вот почему так много людей платят интеллектуальный налог на дорогие карты Таро.

Цю Цинкун недовольно указала на правду:

— Учитель, раньше ты пользовалась игральными картами, а теперь на столе лежит новейшее издание карт Таро!

Цю Цинкун всегда обращала внимание на карты Таро, и она заметила, что Чу Цяньли купила самое новое издание.

Чу Цяньли защищалась:

— Я не говорила, что не плачу свою долю интеллектуального налога!

Тань Мусин: «?»

После долгого блуждания по коридору Цю Цинкун, наконец, нашла своего первого клиента. После того, как она бросила кости, она заявила, что ей нужно время для гадания, после чего прокралась обратно в класс и взволнованно сказала:

— Отлично. Мы поймали на крючок нашу первую рыбу!

Тань Мусин не проявлял никакого интереса к астрологии. Единственная причина, по которой он вообще принимал в ней участие, заключалась в его соседке по парте. Поэтому он послушно высказал мысли обычного человека:

— Ты так говоришь, будто это мошенничество.

Чу Цяньли посмотрела на него и похвалила:

— С определенной точки зрения ты не ошибаешься. Некоторые считают, что метафизика и мошенничество попадают в один зодиакальный дом!

— ...Кроме того, разве можно уходить в середине гадания?

То, что Цю Цинкун не сообщила результат после того, как бросила кости, а побежала обратно в класс, было как-то неправильно.

<http://tl.rulate.ru/book/63207/1796279>